— Инвестиции? — Август остолбенел. Точно, всё это потребует переделки, но сколько же фунтов уйдёт?

Рафаэль мгновенно дал ответ. Ещё составляя список, он уже всё подсчитал — разумеется, на отдельном листке, которого Август не заметил.

Увидев итоговую цифру, Август едва не опрокинулся на кровать. Он, конечно, был богат, но это не значило, что деньги можно было тратить свободно. На самом деле годовая сумма, которой мог распоряжаться Август, строго ограничивалась. До совершеннолетия он владел своим состоянием, но не управлял им. Ему полагалась лишь определённая доля на карманные расходы — хватало на развлечения, содержание рыцарей и хора, даже на укрывание иностранных беглецов.

Однако выложить сумму, нужную для постройки Хогвартса, было для Августа чистой фантазией. Даже старый управляющий, хранивший его неприкосновенный запас, не смог бы её извлечь.

Написать Черному Принцу с просьбой — вариант возможный, но куда вероятнее, что отец примчится обратно и начнёт читать нотации: «Ты знаешь, папаня на фронте воюет, денег кот наплакал, а ты тут в Англии ветер поднимаешь и вообще собрался нас с тобой по миру пустить?»

Блеск в глазах Августа понемногу угас.

Но Рафаэль поднял руку и щёлкнул его по лбу:

— А я, знаешь ли, считаю себя достаточно обеспеченным. Меня возрастными ограничениями не связать.

Смысл был прозрачен: Рафаэль и не думал заставлять Августа платить. Пообещав подарить ему Хогвартс, он не собирался ограничиваться одним замком — он хотел воплотить все его грёзы. Впрочем, скрывать, во сколько это обойдётся, он тоже не стал. Он не святой, а делает всё это ради расположения Августа.

Тот уже почти задыхался от такого сюрприза. — Давай я внесу долю, хорошо? Буду каждый год отдавать тебе часть, а по достижении совершеннолетия выплачу всё разом.

— Какую долю? — Рафаэль обрадовался, что их связь становится теснее.

— Пополам? — осторожно предложил Август. Если бы не боязнь, что Рафаэль сочтёт это излишней щепетильностью, он бы попросил того покрыть расходы сейчас, а потом вернул бы всё. Прямо как в современном браке: один даёт жильё, другой делает ремонт. Хм, однако чём дальше, тем страннее звучит.

— Ладно, — Рафаэля не волновали точные цифры. Ему просто хотелось, чтобы между ним и Августом возникла неразрывная, длящаяся связь. — Что ж, поздравляю нас, партнёры.

— Погоди, мы всё говорили о том, чего хочу я. А ты? Это же наш колледж.

Наш.

Рафаэль остался доволен этим словом. Притворно задумавшись, он наконец произнёс:

— Честно говоря, у меня есть свои задумки, но они могут противоречить твоим. Поэтому давай так…

— М-м? — Август навострил уши.

— Устроим соревнование. До твоего поступления в школу. Будем состязаться, кто кого больше порадует, чтобы выторговать желанное. Каждый раз, как ты меня обрадуешь, я уступлю тебе один пункт. И наоборот. Как насчёт того, чтобы ради нашего колледжа постараться?

— Да!

Теперь можно было без стеснения проявлять к Рафаэлю ещё больше внимания, и Август обрадовался. Добиваться того, что нравится, — уже само по себе приятно.

Рафаэль тронул уголок губ:

— Тогда начнём сейчас?

— Начнём!

Август бодро кивнул — и в следующее мгновение застыл. Проблема вернулась к исходной точке: он понятия не имел, как можно доставить Рафаэлю удовольствие.

Вернее, Август вообще не знал, как доставлять удовольствие кому бы то ни было.

— Можешь подумать не спеша, — Рафаэль не торопил его, лишь многозначительно коснулся пальцем своей щеки. Ему казалось, что одного поцелуя в щёку хватит, чтобы уступить Августу целый пункт.

Но Август так и не понял намёка. Вернее, в его подсознании ежедневные поцелуи не значились как способ «порадовать». Скорее уж это он получал преимущество — ведь Рафаэль был первой красавицей Англии.

Август размышлял всю дорогу до Лондона, но так ничего и не придумал. Это его изрядно огорчило, огорчило настолько, что он… уснул.

Какой выдержки ждать от ребёнка, не спавшего всю ночь? То, что он продержался до сих пор, было уже чудом.

В Хэмптон-корте Рафаэль сам вынес Августа из кареты. Он уже приноровился — делал это твёрдо и аккуратно, не потревожив сон.

Трудно сказать, не рассчитывал ли Рафаэль на этот момент, позволяя Августу бодрствовать всю ночь.

В самых потаённых уголках души он чувствовал себя драконом, проложившим путь сквозь чащу, одолевшим рыцарей и с торжеством доставившим своего принца в замковую опочивальню.

Да, Рафаэль Мортимер, хронический романтик, восхищался не рыцарями, а могущественными и несметно богатыми драконами.

Правда, в своих изначальных фантазиях он не предполагал, что однажды встретит принца с сияющими, как солнце, золотыми волосами, держащего на попечении глупого оленя и

мечтающего стать волшебником. Но Август и впрямь походил на героя сказки: кожа — белее снега, губы — алее розы, а красота — такая, что ни один трубадур не смог бы её воспеть.

Спокойной ночи, мой маленький принц.

Рафаэль, почти не сомкнувший глаз, ранним утром уже мчался в Лондон, погружённый в бесконечную работу. Август же вместе с управляющим занялся расстановкой персонала. Часть слуг уже заранее прислали для подготовки, так что решать пришлось немногое. Он даже мог, наблюдая за тренирующимися на лужайке рыцарями, параллельно заниматься делами.

Отец Джо вкрадчиво уговаривал:

— Не отправляй их всех в Виндзорский замок, а?

Хэмптон-корт и так достаточно просторен для рыцарских упражнений, к тому же они смогут лучше охранять Августа. Но главное — отец Джо считал, что без созерцания этой мужской красоты он зачахнет, как роза без влаги.

— Не все поедут в Виндзор, часть останется, — по-прежнему действовала сменная система. — Разве ты не заметил, что рыцарей стало меньше?

Мало не показалось — большинство уже отправились в Виндзорский замок окружным путём.

Мисс Мария легко рассталась с замком — как и предсказывал Рафаэль, она не смела содержать там много собственных вооружённых сил, поэтому освободила его быстро.

Отец Джо наконец обрадовался, позвал глупого оленя и вместе с Джули отправился обсуждать, как устроить их первый в Лондоне необыкновенный бал.

Поздно вечером Рафаэль наконец вернулся, явно уставший.

В Бристоле он тоже был занят, но по крайней мере мог работать, глядя на Августа, — это поднимало настроение и придавало сил. Теперь же, видя перед собой советников — то ли лысеющих от старости, то ли не способных из-за живота застегнуть камзол, — Рафаэль раздражался настолько, что готов был уничтожить весь мир.

— Хэмптон-корт всё-таки далековато от Лондона, — заметил Август, как обычно дождавшись Рафаэля.

— И что? — мысленно ответил Рафаэль. «Всё равно не перееду, даже не думай!» Возвращаться сюда каждый вечер было для него самым желанным моментом.

— Давай переедем в твой дом.

Наш!

Рафаэль снова порадовался этому слову. — За такое предложение я уступлю тебе один пункт.

Август на мгновение опешил, потом сообразил, о чём речь, и тоже обрадовался. Получить желаемое убранство было не главным; важнее, что он наконец отыскал способ доставить Рафаэлю удовольствие.

— Какую часть хочешь отстроить первой?

— Большой зал! Он должен быть точь-в-точь как в церковном колледже! — Август был готов даже на обвинения в плагиате.

http://bllate.org/book/15929/1424150